

Усиление противоречий в ходе политико-экономических преобразований в Российской Федерации и позиция КНДР (декабрь 1992 – январь 1993 гг.)

Научный руководитель – Ким Наталья Николаевна

Логиновский Егор Леонидович

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия

E-mail: login-egor@mail.ru

В текущем году исполняется 30 лет со времени начала крупномасштабной политической реформы в СССР и 25 лет с момента развязки серьезного политического кризиса в РФ 1992-1993 гг. Можно встретить утверждения, что эти и связанные с ними события фундаментально изменили круг внешнеполитических партнеров нашей страны в ущерб ее интересам. Тем не менее, фактические свидетельства показывают существенно более сложную картину развития отношений России с ее ближними и дальними соседями, нежели то, что изображается различными политическими силами в РФ безотносительно ранее или ныне занимаемого ими положения в системе власти и собственности.

Это хорошо видно на примере отношений СССР/РФ и КНДР. Можно назвать целый ряд ошибочных представлений о ходе развития советско-северокорейских, российско-северокорейских отношений. Наиболее серьезными, по нашему мнению, являются те из них, что трактуют в том или ином ключе внешнюю политику КНДР. Ввиду малой доступности достоверной информации об этой стране в целом и недостаточных усилий исследователей по переводу северокорейских документов на русский язык, их публикации и комментированию, в нашей стране сохраняются весьма прочные основания для распространения необоснованных суждений о развитии отношений СССР/РФ и КНДР. К их числу принадлежит суждение о КНДР как о государстве, антагонистически настроенном к РФ в 1990-е гг. Несостоятельность подобных суждений выявляется при анализе содержания сообщений газеты «Нодон синмун», органа ЦК Трудовой партии Кореи, наиболее авторитетного издания КНДР.

В начале 1990-х гг. «Нодон синмун» регулярно давала новости о России. Кроме России, среди политических образований на постсоветском пространстве внимание Пхеньяна привлекали прежде всего (по частоте упоминаний) Белоруссия, Украина, Казахстан, а также СНГ в целом; реже - Армения, Узбекистан, Молдавия, прибалтийские государства.

В некоторых корреспонденциях ведущего издания КНДР приводилась общая информация о ходе дискуссий в российских парламентских органах - Съездах народных депутатов и Верховном Совете. Объем таких сообщений, как правило, позволял им занимать заметное место на странице. Их содержание было в основном критического характера. Несмотря на объем заметок, они публиковались уже на следующий день после появления информации в распоряжении корреспондентов Центрального телеграфного агентства Кореи в Москве [8]. Обращает на себя внимание тот факт, что краткая заметка, излагавшая решение Верховного Совета РФ от 14 января 1993 г. о проведении референдума в апреле того же года, появилось в печати КНДР лишь спустя шесть дней [3].

Периодически выходили нейтральные краткие сообщения о заключении соглашений о сотрудничестве в различных сферах между Россией и странами ближнего и дальнего зарубежья [6]. Внешнеполитические мероприятия российских властей освещались немногословно, но при этом без критических замечаний в адрес Москвы [5].

Северокорейская сторона интересовалась также и судьбой различных течений российских левых - от новых российских коммунистических партий и движений до VI съезда народных депутатов СССР под руководством С. Умалатовой и других деятелей (март, декабрь 1992 г.). Последнее объединение включало бывших народных депутатов СССР, отрицавших законность действий горбачевского и ельцинского руководства и легитимность распада Союза. Заметки по этим сюжетам примерно столь же крупные, как и сообщения о парламентской борьбе в РФ, и они появлялись в печати так же оперативно [9]. В свою очередь, не более трех дней составляла задержка опубликования заметок о деятельности граждан РФ, проводивших мероприятия в честь очередных годовщин со дня основания Советского Союза и кончины В. И. Ленина [4].

Газета отражала резко негативное отношение КНДР к внутренней экономической политике РФ. Такие слова и выражения, как «рынок», «реформа», «шоковая терапия», неизменно заключались в кавычки, что показывает категорическое неприятие Пхеньяном этих явлений. Косвенно критика выражалась и через заявления коммунистических объединений, выдержанные в аналогичном духе [7]. Сложное положение в экономике России находило свое отражение в ряде сюжетов, концентрировавшихся на отдельных фактических явлениях (снижение урожая зерна, рост показателей детской смертности, природные катаклизмы и проч.) [11].

В практике «Нодон синмун» была и поименная критика «Горбачева, Гайдара и других исполнителей стратегии США», призванной «развалить Советский Союз и поглотить Россию», и вновь путем распространения мнения российских коммунистов [10]. Критика США явно прослеживается и в иных сюжетах, связанных с российскими делами [1]. Однако это не было, по-видимому, общим правилом: так, в заметке от заключения договора СНВ-2 «Нодон синмун» лишь кратко сообщила факт и суть происшедшего [2].

Из вышеизложенного следует, что в целом материалы северокорейской печати, которые посвящены событиям в России, не дают полной картины положения в политике и экономике страны на рубеже 1992-1993 гг. Ход дискуссий на VII Съезде народных депутатов РФ (1-14 декабря 1992 г.) был освещен лишь отчасти и в сугубо критическом ключе. Это отчасти объясняет незаинтересованность властей КНДР в отражении конфликта исполнительной и законодательной властей РФ, который значительно усилился в конце 1992 г. и лейтмотивом которого стал отбор кандидатуры на пост главы правительства.

При освещении новостей из России «Нодон синмун» задействовала традиционные для себя приемы и способы подачи информации, известные корееведам, - концентрация на негативных событиях для создания образа бедствующего внешнего мира, где господствуют капиталистические порядки, подчеркивание негативной роли США для развития стран мира и др. Типичным было и то, что особенное внимание Пхеньян уделял новостям о деятельности потенциально лояльных себе деятелей и организаций, выступавших, в частности, против внутренней политики администрации Б. Н. Ельцина, а в целом - на том же, что и КНДР, идеологическом фронте.

Хотелось бы отметить, что явной критики в адрес ельцинского руководства, которая затрагивала бы все сферы деятельности официальной Москвы, Пхеньян в указанное время не вел. Как правило, в сообщениях «Нодон синмун» Россия первых постсоветских лет представлялась государством, настроенным к КНДР нейтрально.

Источники и литература

- 1) Нодон синмун. 1993. 2 янв.
- 2) Нодон синмун. 1993. 6 янв.
- 3) Нодон синмун. 1993. 20 янв.

- 4) Нодон синмун. 1992. 29 дек.; 1993. 24, 25 янв.
- 5) Нодон синмун. 1992. 4, 20 дек.; 1993. 31 янв.
- 6) Нодон синмун. 1992. 31 дек.; 1993. 22, 23, 24 янв.
- 7) Нодон синмун. 1992. 10 дек.
- 8) Нодон синмун. 1992. 2, 13 дек.
- 9) Нодон синмун. 1992. 10, 23 дек.
- 10) Нодон синмун. 1992. 29 дек.
- 11) Нодон синмун. 1992. 30 дек.; 1993. 10, 13, 27 янв.